

Сообщение Эрстеда убедило меня, что нельзя терять времени. Я должен был тайком проникнуть в храм Иссы прежде, чем силы, под командованием Тарс Таркаса, нападут на рассвете. Только бы мне пробраться внутрь ненавистного храма! Я был уверен, что сумею одолеть стражу и унести Дею Торис, тем более что за моей спиной оказалась бы значительная поддержка.

Как только Алорис и остальные присоединились ко мне, мы начали переправлять наш отряд через подземный канал к туннелю Иссы.

Много раз пришлось маленькой подводной лодке проделать этот путь туда и обратно, но, наконец, мы все собрались. Нас было пять тысяч человек, все испытанные бойцы самого воинственного народа красных людей Мусраба.

Так как один Алорис знал подземные ходы, мы не могли разделиться на несколько отрядов и атаковать храм одновременно с нескольких сторон. Поэтому было решено, что он поведет нас всех как можно скорее к центру храма.

Мы уже собирались покинуть бассейн и войти в коридоры, когда один из моих начальников обратил внимание на волны бассейна. Вода, как будто, кипела. Сперва нам показалось, что движение происходит от какого-то предмета; я предположил, что приближается другая подводная лодка в погоне за нами. Но вскоре понял, что поднимается уровень воды – не слишком быстро, но неуклонно, так что скоро вода должна была перелиться через край бассейна и затопить пол.

В первую минуту я не понял страшной стороны этого явления, но Алорис сразу оценил значение и причину его.

– Живей! – вскричал он. – Если мы будем медлить, мы погибнем! Они остановили насосы Омина! Нас затопят, как крыс. Нужно добежать до верхних коридоров, пока вода не застигла нас, или мы до них никогда не дойдем! Скорее!

– Веди нас, Алорис! – крикнул я. – Мы пойдем за тобой!

Юноша прыгнул в один из коридоров, и все последовали за ним. Солдаты шли в ряд по два. Каждая рота вступала в коридор только по приказанию своего командира.

Когда последняя рота вышла из пещеры, где находился бассейн, вода доходила уже до щиколотки, и солдаты нервничали. Совершенно не привыкшие видеть воду в большом количестве, красные не могли превозмочь свой ужас перед ней, но природная храбрость и железная дисциплина заставляла их неустрашимо идти вперед.

Я покинул помещение последним. Вода уже доходила до колен. В коридоре она стояла на такой же высоте, потому что он был на одном уровне с первым помещением, и на протяжении нескольких метров не заметно было никакого подъема.

Отряд продвигался вперед со скоростью, с которой такому большому количеству людей можно было двигаться по узкому проходу, но эта скорость была недостаточна, чтобы опередить преследующий нас поток.

Идя в арьергарде, я скоро заметил, что вода начала подниматься быстрее. Причина этого была для меня ясна: по мере того, как воды Омина поднимались к своду пещеры, скорость их подъема увеличивалась обратно пропорционально суживающемуся своду. Гораздо раньше, чем последняя рота могла достичь верхних коридоров, где мы были бы в безопасности, воды хлынут

в таком количестве, что половина отряда утонет. Это было ясно.

Я ломал себе голову, как бы спасти обреченных, когда внезапно заметил направо от себя боковой коридор, который круто поднимался вверх. Вода бурлила уже около моего пояса.

Паника начинала овладевать людьми, шедшими впереди меня.

Нужно было немедленно что-то предпринять. Еще момент – и в безумном страхе они бросятся вперед, произойдет свалка, и многие погибнут.

Я громко приказал последним рядам:

– Отзовите назад последние двадцать пять рот, здесь есть путь к спасению. Вернитесь и следуйте за мной.

Тридцать рот последовали моему приказанию и вернулись; около трех тысяч человек поспешили к коридору, который я им указал.

При проходе первой роты я предупредил командира слушать мои команды и ни под каким видом не выходить наружу, прежде чем я не подойду к нему и не выйду первым.

Я прибавил:

– Если я не подойду, вы будете знать, что я умер, прежде чем смог дойти до вас.

Командир поклонился и пошел. Солдаты быстро мелькали мимо меня. Вода поднялась им до груди. Люди спотыкались, барахтались, падали. Многих мне удалось схватить и вновь поставить на ноги, но я был один перед этой непосильной задачей, и многие солдаты были снесены бурлящим потоком. Наконец командир десятой роты занял пост около меня. Это был храбрый солдат по имени Гур Тус; он помог мне поддерживать подобие порядка среди совершенно перепуганных солдат и спасти утопающих.

Затем к нам присоединились еще два офицера, и после этого ни один человек не погиб из последних сотен, которые проходили из главного коридора.

Прошла последняя рота. Вода доходила нам до шеи, но мы схватились за руки и оставались на нашем посту, пока последний солдат не исчез в боковом проходе. Здесь пол круто поднимался, так что через несколько метров мы уже вышли из воды.

Несколько минут мы быстро продвигались, и я надеялся, что этот ход скоро выведет нас в храм Иссы. Внезапно далеко впереди я услышал крики: «Пожар!» За ним сразу раздались вопли ужаса и громкая команда офицеров, старавшихся вывести людей из какого-то опасного положения. Можно было различить крики: «Они подожгли проходы! Мы окружены огнем и водой! Спаси нас, Алекс! Мы задыхаемся!» Вслед за этим клубы густого удушливого дыма заволокли туннель, и мы, задыхаясь, вынуждены были отступить.

Оставалось только искать новый выход. Огонь и дым были в тысячу раз страшнее воды, я кинулся в первую попавшуюся галерею, где можно было вздохнуть.

Я снова стал у входа, в то время как солдаты спешили мимо меня в новый проход. Пробежало около двух тысяч человек, но я не знал, все ли спаслись, и, желая в этом убедиться, я помчался вверх по направлению к пламени, тусклый блеск которого виднелся далеко впереди.

Было нестерпимо душно, но огонь достаточно освещал коридор, чтобы я мог убедиться, что, ни один солдат не лежит между мной и завесой пламени. Что было за ней, я не знал, но, ни один человек не мог бы пройти живым через этот огненный ад.

Свершив свой долг, я повернул назад и быстро побежал к коридору, через который спаслись мои люди. Однако, к моему ужасу, я нашел, что мое отступление с этой стороны невозможно: массивная стальная решетка, спущенная сверху, перегородивала проход.

Что наши передвижения известны перворожденным, сомневаться было глупо. Нападение их флота накануне доказывало, что за нами следили. Нельзя было также считать случайностью остановку насосов в Омине и пожар как раз в том коридоре, по которому мы продвигались.

Во всех этих действиях чувствовался хорошо обдуманный план.

Но спуск стальной решетки с целью загнать меня между огнем и водой указывал на то, что какие-то таинственные глаза неотступно следуют за нами. Как мог я надеяться спасти Дею Торис! Мне приходилось бороться против невидимых врагов, от которых не ускользало ни одно мое движение. Как я бранил себя за то, что рискнул спуститься в эти подземные туннели! Я должен был догадаться, что они были ловушкой! Теперь я видел, насколько лучше было бы не разъединять наших сил, а произвести общее нападение на храм со стороны долины! Весьма возможно, что мы победили бы перворожденных и освободили Дею Торис.

Дым огня гнал меня все дальше и дальше обратно к воде, журчание которой я уже различал в темноте. Мрак был полнейший. Солдаты унесли с собой факелы, а коридор не освещался фосфорическим блеском, как те, которые лежали на более низком уровне и были высечены в фосфоресцирующей породе. Это обстоятельство убеждало меня, что я недалеко от верхних галерей, лежащих непосредственно под храмом.

Наконец, я почувствовал под ногами холодное прикосновение воды. Густой дым настигал меня сзади. Страдания мои были невообразимы. Оставалось выбрать более легкую смерть, а потому я двинулся по коридору, пока воды Омина не сомкнулись вокруг меня, и поплыл в полнейшем мраке. Куда?

Инстинкт самосохранения силен в человеке даже тогда, когда он чувствует, что неотвратимая смерть висит над его головой. Я продолжал медленно плыть, каждую минуту ожидая, что моя голова коснется потолка коридора. Это означало бы, что я достиг своего предела – того места, где мне суждено навеки погрузиться в безвестную могилу.

К моему удивлению, я достиг главного коридора, и все еще между поверхностью воды и потолком оставался воздух. Я повернул вверх по главному коридору, куда полчаса назад прошел Аморис с головной колонной. Я знал, что приближаюсь к тому месту, где снова почувствую почву под ногами. Снова надеялся я достичь храма Иссы и прекрасной пленницы, печально томившейся там.

Но как раз в ту минуту, когда я был полон надежд, я почувствовал сотрясение от удара головой о верхние своды. Случилось самое худшее, что могло приключиться. Я попал на одно из тех редких мест, где подземный туннель внезапно опускался на более низкий уровень. Я знал, что где-то впереди он снова должен подняться, но что мне было до этого? Я ведь не знал, на каком протяжении он был затоплен водой до верха.

Был один слабый шанс, и я ухватился за него с отчаянием. Наполнив легкие воздухом, я нырнул в глубину затопленного коридора. Время от времени я поднимался с протянутой рукой и исследовал свод над собой, но каждый раз убеждался, что вода доходит до самого верха.

Мои легкие отказывались служить. Я чувствовал, что долго не выдержу, а о возвращении обратно нечего было и думать. Я знал, что вернуться назад, к тому месту, где я нырнул, сил у меня не хватит.

Смерть глядела мне прямо в глаза. Никогда не чувствовал я так близко ее ледяные объятия.

Собрав остатки быстро убывающих сил, я сделал последние отчаянные усилия. В изнеможении я поднялся последний раз. Я уже совсем задышался. Легкие не выдерживали. Глубоко вздохнул, ожидая, что вода хлынет в них и наступит конец, но вместо этого почувствовал живительное дыхание свежего воздуха. Я выплыл!

Несколькими бросками достиг я места, где мои ноги смогли коснуться пола, и вскоре совсем выбрался из воды, как безумный, бросился вдоль коридора. Если я не мог спасти Дею Торис, я по крайней мере мог отомстить за нее. Конечно, удовлетворить мое чувство мести могла только смерть Иссы, злобная сила которой была причиной всех страданий на Мусрабе.

Наконец я очутился перед какой-то дверью, которая могла быть выходом в храм. Она выходила на правую сторону коридора, который шел дальше, вероятно, ведя к другим выходам.

Выбирать не имело смысла. Разве я знал, куда они ведут? Поэтому, не дожидаясь того, чтобы мое присутствие снова было открыто, я быстро взбежал вверх по короткому крутому подъему и толкнул дверь, находящуюся в конце его.

Дверь медленно подалась внутрь, и я одним прыжком очутился в комнате. Рассвет еще не наступил, но помещение было ярко освещено. На низком ложе, в дальнем углу комнаты, лежала какая-то спящая фигура. Судя по роскоши драпировки и по богатой обстановке, можно было предположить, что это помещение каких-то жрецов, быть может, самой Иссы.

При этой мысли кровь закипела у меня в жилах. Что, если судьба так милостива ко мне, что сама отдает в руки эту отвратительную старушонку? Имея ее заложницей, я могу заставить перворожденных принять все мои требования. Осторожно направился я к лежащей фигуре. Я подходил все ближе и ближе, но не прошел и половины комнаты, как фигура вздрогнула, приподнялась и взглянула мне прямо в лицо. Я подскочил к ней.

На лице женщины, очутившейся передо мной, отразился ужас, затем изумленное недоверие, наконец, надежда и радость.

Сердце стучало у меня в груди, к глазам подступили слезы. Слова, стремившиеся, сорваться горячим потоком, замерли у меня на устах. Я раскрыл объятия и прижал к груди ту, которую я так обожал – мою несравненную Дею Торис!